

у відповідність до вимог нормативно-правових актів вищої юридичної сили: Ухвала ВАС України від 05.02.2015 № К/800/15524/13. Доступ із інформ.-правової системи «ЛІГА-ЗАКОН».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черняхович Ирина Эдуардовна – аспирант кафедры административного права и процесса и таможенной безопасности Университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernyakhovich Irina Eduardovna – Postgraduate Student at the Department of Administrative Law and Process and Customs Security of University of the State Fiscal Service of Ukraine

0971713748@ukr.net

УДК 347.122

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В УКРАИНЕ

Полина ЧИЖ,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье охарактеризованы особенности практики Европейского суда по правам человека в системе правового регулирования права на жизнь в Украине. Делается вывод о базовой роли практики ЕСПЧ как регулятора права на жизнь, а также определяется актуальность дальнейших исследований в области указанной проблематики.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, ЕСПЧ, право на жизнь, практика ЕСПЧ.

ROLE OF EUROPEAN COURT'S OF HUMAN RIGHTS DECISIONS IN THE SYSTEM OF RIGHT TO LIFE LEGAL FRAMEWORK IN UKRAINE

Polina CHIZH,

Postgraduate Student of the Department of Civil Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article deals with the peculiarities of the practice of the European Court of Human Rights in the system of legal framework concerning the right to life in Ukraine. It was concluded regarding basic role of the ECHR practice as a regulator of the right to life. It was also determined topicality and importance of further research in the field of right to life.

Key words: European Court of Human Rights, ECHR, right to life, ECHR practice.

Постановка проблемы. Право на жизнь, будучи ключевым субъективным правом человека и одновременно объектом правового регулирования, регулируется совокупностью положений национального и международного законодательства, а также другими источниками права. В Украине, кроме международных и национальных нормативно-правовых актов, источником правового регулирования права на жизнь признана практика Европейского суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ»), поэтому целесообразно обратить внимание на роль практики ЕСПЧ в системе правового регулирования права на жизнь.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что недостаточное внимания уделено таким источникам правового регулирования, как практика ЕСПЧ, решения которого имеют не только индивидуальное зна-

чение в том или ином деле, но также прецедентный характер, характеризуются регулятивной ролью в правовой системе Украины.

Состояние исследования. Практически каждый из исследователей права на жизнь обращался к основам его правового регулирования и проблематике в этой сфере. Среди таких ученых можем назвать таких, как: С.Б. Булеца, А.С. Котуха, Л.О. Красавчикова, Л.В. Красицкая, М.Н. Малейна, Л.В. Малюга, М.М. Микулина, Т.В. Лисничая, А.О. Пунда, А.В. Соловьев и многие другие. Однако особенности практики ЕСПЧ в качестве регулятора права на жизнь в Украине требуют основательного актуального исследования.

Цель статьи – установить особенности роли практики ЕСПЧ в системе правового регулирования права на жизнь в Украине и определить актуальность

дальнейшего исследования этого предмета.

Изложение основного материала. Среди актов международно-правового регулирования права на жизнь наибольшее регулятивное воздействие имеет Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») и соответствующие протоколы к ней, учитывая особый механизм обеспечения ее норм в национальной правовой системе Украины.

Особенностью рассматриваемой Конвенции является то, что для обеспечения соблюдения государствами их обязательств по Конвенции и протоколам к ней создается ЕСПЧ, функционирующий на постоянной основе. Согласно ст. 33, 34 Конвенции ЕСПЧ рассматривает межгосударственные и споры индивидуальных лиц с государствами-членами по поводу нарушений прав человека, установленных Конвенцией или протоколами к ней. Кроме этого, согласно ст. 47 Конвенции ЕСПЧ может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования Конвенции и протоколов к ней [1]. Таким образом, во-первых, Конвенцией создан орган, который может осуществлять правоприменение положений Конвенции, во-вторых, такой орган может осуществлять толкование тех или иных положений Конвенции. Вышеизложенное существенно расширяет роль Конвенции в регулировании прав человека, поскольку ЕСПЧ производит собственную практику ее толкования, которой национальное законодательство и практика его применения должны соответствовать. Поэтому в сфере обеспечения права на жизнь Конвенция устанавливает те базовые требования, которые не могут быть нарушены в национальном законодательстве любого государства-участника, в частности Украины. Это не опровергает возможности расширить содержание права на жизнь, его защиту, а также урегулировать определенные его аспекты в национальном законодательстве, если базовые международные стандарты и соответствующие обязательства государства будут соблюдены.

Особенностью решений ЕСПЧ в правовой системе Украины является то, что последние признаются

источником права. В соответствии со ст. 17 Закона Украины № 3477-IV «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» (далее «Закон 3477-IV») суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [1] и практику ЕСПЧ как источник права. Как отмечается в ч. 2 ст. 18 указанного Закона, в целях ссылки на решения и постановления ЕСПЧ и на постановления Европейской Комиссии по правам человека (далее – «Комиссия») суды используют переводы текстов решений ЕСПЧ и постановлений Комиссии, опубликованные в издании, предусмотренном действующим законодательством. Но в случае отсутствия такого перевода суд в соответствии с ч. 3 приведенной статьи пользуется оригинальным текстом. При этом согласно ч. 4 приведенной статьи в случае выявления языкового разногласия между переводом и оригинальным текстом суд пользуется оригинальным текстом. В ч. 5 указано, что в случае выявления языкового разногласия между оригинальными текстами и / или в случае необходимости языкового толкования оригинального текста используется соответствующая практика ЕСПЧ [2]. Это предопределяет особую роль практики ЕСПЧ в регулировании права на жизнь и взаимосвязанных с этим правом других субъективных прав человека.

Признание регулятивной роли практики ЕСПЧ, а по сути прецедента, который не является характерным для правовой системы Украины, столкнулось с различными оценками со стороны ученых.

Исследуя соответствующую проблематику, С.В. Шевчук отмечал, что подписание Конвенции и протоколов к ней стало результатом негативной общеевропейской реакции на правовой позитивизм. Этот процесс получил название «правовой революции» [3, с. 16]. Таким образом, Конвенция и дальнейшее ее толкование в практике ЕСПЧ направлена на утверждение наряду с принципом законности еще и принципа верховенства права в общественных правоотношениях, который должен стать доминирующим. Поэтому к праву на жизнь необходимо применять принцип верховенства права, когда действующее национальное зако-

нодательство защищает право на жизнь человека ненадлежащим образом или его положения прямо противоречат общепринятым представлениям о праве и справедливости.

Н.И. Севостьянова, рассматривая проблематику применения решений ЕСПЧ, отмечает, что если при принятии мер индивидуального характера у государств – участников Конвенции обычно не возникает проблем, то принятие мер общего характера, направленных на устранение системной проблемы, установленной решениями ЕСПЧ, или побуждающих ее первопричин, которые требуют от государства заполнения пробелов в национальном законодательстве или устранения негативной административной практики его применения, является проблемным, так как такой процесс иногда требует глубинных изменений в правовой системе [4, с. 5]. Решением этой проблемы является предоставление практике ЕСПЧ статуса источника права, который может быть применен как регулятор общественных правоотношений судами или в административными органами.

Как справедливо отмечает О.А. Сидоренко, решения ЕСПЧ можно считать официальной формой разъяснения основных (неотчуждаемых) прав каждого человека, закрепленных и гарантированных Конвенцией, которая является частью национального законодательства, и в связи с этим – источником законодательного правового регулирования и правоприменения в Украине [5, с. 244]. В.П. Кононенко отмечает, что решения ЕСПЧ создают прецедент толкования Конвенции [6, с. 13]. В решениях ЕСПЧ усматривается также инновационный источник (форма) внутреннего права [7, с. 15].

Однако не все ученые безусловно признают практику ЕСПЧ источником права в Украине. К.В. Андрианов считает, что решения ЕСПЧ, в том числе по делам, в которых государство выступает ответчиком, однозначно не являются обязательными для национальных правоприменительных органов – непосредственно в силу норм Конвенции в качестве норм международного права [8, с. 11]. Этот тезис справедлив, ведь Конвенция не требует применения практики ЕСПЧ от государств-участников в качестве источника права. Однако в Украине соответ-

ствующие судебные акты признаются таким источником права на основании Закона 3477-IV. Таким образом, речь идет о выполнении при осуществлении судопроизводства положений внутреннего национального законодательства, обязывающего суды применять в случае необходимости практику ЕСПЧ как источник права. Кроме этого, уклонение от унификации судебной практики Украины с практикой ЕСПЧ вело бы к возможному нарушению прав человека, вследствие которого ЕСПЧ принимал бы решения против Украины. А это противоречит смыслу и духу Конвенции, которая обязывает, в частности, предпринимать общие меры по устранению нарушений прав человека, особенно когда такие нарушения констатированы в решениях ЕСПЧ.

В приведенном выше контексте интересной кажется позиция С.В. Шевчука, который отмечает, что применение Конвенции – это не только применение ее норм, но и применение всего комплексного правового механизма, устанавливаемого Конвенцией [9]. С приведенной позицией мы в полной мере согласны, а потому практику ЕСПЧ можно считать частью правового регулирования права на жизнь в Украине, а также особым эффективным механизмом защиты такого права и системы его перманентной международно-правовой охраны.

А.В. Константый отмечает, что практику ЕСПЧ можно считать официальной формой интерпретации основных (неотчуждаемых) прав каждого человека, закрепленных и гарантированных Конвенцией, которая является частью национального законодательства и в связи с этим – источником законодательного правового регулирования и правоприменения в Украине [10, с. 34]. По сути, отказ признавать интерпретацию положений ЕСПЧ, определенных в Конвенции, в большинстве случаев будет толковаться как ненадлежащая защита таких прав в государстве-участнике. Это объясняет необходимость обращать внимание на сущность и содержание права на жизнь, не только руководствуясь положениями национального законодательства Украины, но и учитывая соответствующую практику ЕСПЧ.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Украины от

18.12.2009 г. № 14 «О судебном решении по гражданскому делу» указано, что в мотивировочной части каждого решения в случае необходимости должны быть ссылки на Конвенцию и решения ЕСПЧ в соответствии с Законом № 3477-IV, которые являются источником права и подлежат применению в таком деле [11]. Таким образом, Верховный Суд Украины как высшая судебная инстанция в системе судов общей юрисдикции признал регулятивный и, соответственно, прецедентный характер решений ЕСПЧ в Украине.

В.Д. Юрчишин и В.В. Король отмечают, что решения ЕСПЧ в качестве источника права по юридической силе следует разместить сразу после международных договоров, согласно на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины. Воплощение практики ЕСПЧ позволит усилить уже сформированный механизм защиты прав и охраняемых законом интересов в соответствии с европейскими стандартами [12, с. 76]. Не вступая в дискуссию о юридической силе практики ЕСПЧ, нужно отметить, что ее применение наряду с законодательством зависит от конкретных обстоятельств дела. Практика ЕСПЧ может быть применена и как интерпретационный акт в контексте понимания права на жизнь и реализации соответствующих правомочий, а также как акт, направленный на устранение пробелов в национальном законодательстве, как источник права, который может быть применен в случае, когда национальное законодательство не предоставляет должной защиты и охраны права на жизнь, таким образом, как это требуется Конвенцией.

Тем не менее, следует также констатировать наличие позиций ученых, которые в той или иной степени настаивают на ограниченном применении решений ЕСПЧ. В.П. Палиюк отмечает, что при осуществлении правосудия как Конвенция, так и решения ЕСПЧ должны применяться только при наличии определенных условий, а именно: при наличии в национальном законодательстве правовых «пробелов» в отношении прав человека и основных свобод, которые одновременно определены в Конвенции и протоколах к ней; для лучшего понимания

тех положений украинского законодательства, в которые были внесены поправки на основании соответствующих решений ЕСПЧ; для реализации на практике таких основных принципов Конвенции, как «верховенство права», «справедливость», «справедливый баланс», «справедливая компенсация», поскольку в действующем отечественном законодательстве они являются новыми категориями и полностью не исследованы. Тогда как решения ЕСПЧ определенным образом помогают их понять [13, с. 29]. Считаем, что применение решений ЕСПЧ в качестве источника права должно осуществляться по определенным правилам, в частности с учетом особенностей национальной правовой системы и законодательства. Однако одним заполнением «пробелов» регулятивная роль практики ЕСПЧ касательно права на жизнь не ограничивается. Очевидно, практика ЕСПЧ применяется и во многих других случаях, которые предварительно уже были отмечены.

В.С. Петренко отмечал, что решения ЕСПЧ, принятые по Украине, наделяются таким же юридическим статусом, как и сама Конвенция [14, с. 20]. Мы же считаем, что должна применяться не только практика ЕСПЧ касательно Украины, но и решения, принятые ЕСПЧ в отношении любого другого государства-участника. В последнем случае следует обращать внимание на контекст решения и его взаимосвязь с национальным законодательством соответствующих иностранных государств.

В.С. Петренко также отмечает, что судебная практика ЕСПЧ в виде его правовых позиций может быть признана особым источником права, которое может применяться судом как дополнительный источник права. По своей юридической силе и степени значимости при правоприменении правовые позиции ЕСПЧ, по мнению ученого, сходны с правовыми позициями Конституционного суда Украины и Постановлениями Пленума Верховного Суда Украины (современный Верховный Суд) [14, с. 23]. В этом контексте не можем согласиться с отождествлением регулятивной роли ЕСПЧ с позициями Конституционного Суда Украины или Верховного Суда, поскольку практика ЕСПЧ имеет законодательно

определенную, более широкую сферу применения в качестве источника права. Соответственно, влияние практики ЕСПЧ как регулятора в том числе и субъективного права на жизнь, по нашему мнению, значительно, чем соответствующие позиции вышеуказанных судебных органов.

Л.А. Музыка отмечает, что акты ЕСПЧ гражданско-правового содержания имеют де-факто прецедентный характер для национальной правовой системы Украины, поскольку являются обязательными для исполнения и имплементации в судебной практике. Ученый констатирует факт ограниченного функционирования прецедентного права в государствах континентальной правовой семьи [15, с. 106]. С приведенным мнением мы в полной мере согласны и отметим наличие большого регулятивного влияния соответствующего источника права.

Выводы. Исходя из вышеприведенного, можно резюмировать, что одним из наиболее важных и детализированных элементов системы правового регулирования права на жизнь в Украине является практика ЕСПЧ, которая учитывает наиболее веские тенденции международных стандартов защиты жизни. Практика ЕСПЧ признана источником права в Украине и подлежит применению судами Украины и административными органами.

Учитывая то, что практика ЕСПЧ и её применение является наиболее проблемной с теоретической и практической точки зрения, однако может внести значительную оптимизацию в регулирование и защиту права на жизнь, в дальнейшем целесообразно продолжить исследование роли практики ЕСПЧ в сочетании с национальным законодательством в современном регулировании субъективного права на жизнь.

Список использованной литературы:

1. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: Міжнародний документ від 04.11.1950 р. *Офіційний вісник України*. 1998 р. № 13. № 32 від 23.08.2006. С. 27.
2. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від

23.02.2006 р. № 3477-IV. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 2006. № 30. Ст. 260.

3. Шевчук С. Порівняльне прецедентне право з прав людини. Київ : Реферат, 2002. 344 с.

4. Севостьянова Н.І. Системні проблеми національного законодавства України у світлі практики Європейського суду з прав людини. *Бюл. Мін. юст. України*. 2014. № 12(158). С. 5–15.

5. Сидоренко О.О. Рішення Європейського суду з прав людини як джерело права України. *Проблеми законності*. 2015. Вип. 129. С. 242–250.

6. Кононенко В.П. Звичаєва природа прецедентного характеру рішень Європейського суду з прав людини : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.11 ; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2009. 19 с.

7. Алкема Е.А. Юридические последствия ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (включая 11-й протокол) : монография. Санкт-Петербург : Россия-Нева, 1996. 259 с.

8. Андрианов К.В. Роль контрольного механизма Конвенції про захист прав і основних свобод людини в процесі реалізації її норм : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.11 ; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2003. 18 с.

9. Шевчук С. Європейська конвенція про захист прав людини та основних свобод: практика застосування та принципи тлумачення у контексті сучасного українського праворозуміння. URL : <http://eurocourt.in.ua/Article.asp?AIdx=416>.

10. Константин О.В. Суду України. *Вісник Верховного Суду України*. № 1(137). 2012. С. 33–36.

11. Про судові рішення у цивільній справі : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 18.12.2009 р. № 14. URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0014700-09>.

12. Юрчишин В.Д. Практика європейського суду з прав людини як джерело кримінального процесуального права України: окремі аспекти. *Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ*. 2013. № 2. С. 73–78.

13. Паліюк В.П. Особливості застосування судами України Конвенції про захист прав та основних свобод : навч.-практ. посіб. Миколаїв : Атол, 2003. С. 29.

14. Петренко В.С. Практика та рішення Європейського суду з прав людини як джерело права в Україні. *Практика ЄСПЛ з питань цивільного процесуального права : матеріали круглого столу (м. Одеса, 5 квіт. 2016 р.)* / уклад. : І.В. Андронов, Н.В. Волкова, О.В. Сатановська; МОН України, НУ ОЮА. Одеса : Юрид. л-ра, 2016. С. 19–24.

15. Музыка Л.А. Вплив судової практики на регулювання цивільно-правових відносин. *Порівняльно-аналітичне право*. 2015. № 6. С. 104–107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чиж Полина Александровна – аспирант кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chizh Polina Aleksandrovna – Postgraduate Student of the Department of Civil Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

ch.polina@i.ua